

ГЛАВА 14. ТУРНИР ВЭЙМИН (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

В ночь проведения турнира Вэймин в городе Цянью было не протолкнуться. Поскольку плотная застройка не позволяла организовать столь масштабное событие внутри стен, устроителям пришлось перенести арену за пределы городских ворот.

Северные окраины Цянью переходили в бескрайнюю степь. Открытая местность идеально подходила для того, чтобы мастера различных школ могли развернуться в полную силу, поэтому именно здесь разбили главный лагерь состязаний. Несмотря на название «Вэймин» — «Защита имени», — статус участников не ограничивался: записаться могли все, от вольных героев и любителей боевых искусств до признанных Золотых гвардейцев.

Правила гласили: использование мистических техник и заклинаний Дао строго запрещено. Бойцам дозволялось применять лишь мастерство своей школы, не смешивая стили.

Янь Хуайлину казалось, что эти условия созданы специально, чтобы ограничить возможности Цзан Е, но сам гвардеец оставался невозмутим, словно эти ограничения его вовсе не касались.

Пригород Цянью превратился в бурлящий котел. Узкие тропы заполнили толпы людей: зеваки, торговцы, странствующие воины и простые горожане — все они пришли посмотреть на ежегодное торжество силы и духа.

Цзан Е и Янь Хуайлин пробирались сквозь людское море. Вокруг кишели представители самых разных школ — по их одеждам, оружию и манере держаться можно было безошибочно определить, откуда прибыл тот или иной мастер.

Турнир открыл один из героев Янхуа, решив воспользоваться преимуществом принимающей стороны. Вызовы посыпались один за другим. Поначалу казалось, что бойцы на арене будут сменяться быстро, однако мастер из Янхуа одержал несколько побед кряду, распалая толпу. С каждым поверженным противником он становился всё наглее, а после того как одолел троих представителей школы Тайянь, и вовсе потерял над собой контроль.

— Хоть земли Тайянь и порождают императоров да генералов, сама школа Тайянь — позорище для столицы! — выкрикнул он, упиваясь триумфом. — Если все ученики Тайянь столь же хлипкие, титулу «Первой школы Поднебесной» пора сменить владельца!

Цзан Е, скрестив руки на груди, молча наблюдал за происходящим. Янь Хуайлин, лениво обмахивавшийся веером, замер.

Не успел он моргнуть, как из толпы в гневе выскочил молодой человек в белых одеждах. Янь Хуайлин бегло оценил его облик: пустые руки, развевающиеся рукава, весь вид дышит отрешённым благородством.

«Ясно, — хмыкнул про себя Янь Хуайлин. — Такое высокомерие во плоти... точно ученик нашей Тайянь».

Когда юноша приблизился к арене, мастер из Янхуа сложил руки в приветствии и крикнул:

— Почтенный желает бросить мне вызов?

— Именно так, — нахмурившись, ответил тот. — Ян Чунли из школы Тайянь. Рад встрече!

— Хм, я — Наньгун Лин из Янхуа. И боюсь, для тебя эта встреча станет роковой!

Договорив, он тут же перешёл в атаку. Ян Чунли мгновенно отпрянул, с трудом избегая столкновения. Сначала они присматривались друг к другу, но через несколько обменов ударами бой перешёл в фазу полной отдачи. Степь то наполнялась густыми зарослями лоз, то озарялась тенями разлетающихся диких гусей.

Янь Хуайлин внимательно следил за тактикой Ян Чунли. Тот действовал слишком правильно, строго по учебнику, совершенно не умея подстраиваться под ситуацию. Движения его были выверенными, но мучительно медленными. Он демонстрировал «красоту» боевого искусства, напрочь забывая о жестокой реальности настоящего сражения.

Вскоре Наньгун Лин зажал его в угол. Стойка Ян Чунли посыпалась, и он потерпел сокрушительное поражение. Крепя сердце и едва сдерживая обиду, юноша всё же сохранил лицо, отвесил противнику поклон и уже собрался уходить.

Однако Наньгун Лин не унимался. Он разразился издевательским хохотом:

— И это — Тайянь? Никчёмно, скучно! Послушайте, герои! Если кто-то ещё захочет бросить мне вызов, знайте: если вы из Тайянь — даже не утруждайтесь!

В толпе поднялся возмущённый гул. Янь Хуайлин сложил веер и вскинул бровь, он усмехнулся. Стоящий рядом Цзан Е бросил на него короткий взгляд, словно заранее зная, что последует дальше.

— Господин Цзан, хоть я и просил вас выступить вместо меня, дела Тайянь мне всё же лучше уладить самому, — не оборачиваясь, произнёс Янь Хуайлин, не сводя глаз с понурого Ян Чунли, возвращавшегося в толпу.

Цзан Е кивнул, и он едва заметно улыбнулся.

— Я пошёл, — бросил Янь Хуайлин, с щелчком раскрыл веер и направился к соплеменнику. Поравнявшись с ним, он кончиком веера коснулся плеча юноши.

Тот обернулся, его лицо ещё пылало от гнева, но вид Янь Хуайлина показался ему странно знакомым.

— Молодой господин, кто ваш наставник? — непринуждённо поинтересовался Янь Хуайлин.

Ян Чунли опешил. Решив, что незнакомец хочет поиздеваться над его школой, он резко ответил:

— Если вы намерены насмеяться надо мной, то не стоит!

— Вы ведь ученик старого мастера Тан Цинсюаня? — Янь Хуайлин прикрыл веером нижнюю часть лица, он смотрел с мягкой иронией.

Юноша застыл:

— Да, это так.

— В ваших движениях и манере держаться чувствуется его почерк.

— Позвольте спросить... — Ян Чунли широко раскрыл глаза. — Вы тоже из Тайянь?

— Верно, — подтвердил Янь Хуайлин. — Мастер Тан — мой шишу, наставник-дядя.

Услышав это, Ян Чунли поразился ещё больше:

— Значит... вы ученик старшего наставника Сюэ Юньфэна?!

Янь Хуайлин кивнул.

— Но... — Ян Чунли оглядел его с ног до головы. — Я никогда раньше не видел... Эм, должен ли я называть вас старшим братом?

— Я давно покинул школу. Причины тому разные, не забивайте себе голову. Раз уж мы встретились в этом бренном мире, обойдёмся без формальностей вроде «братьев».

— Хорошо... — Ян Чунли поклонился. — Могу я узнать ваше имя?

— Янь Хуайлин.

— Янь... Янь-шисюн! — воскликнул юноша.

Реакция Ян Чунли удивила Янь Хуайлина. Уходя из школы, он и не надеялся, что там кто-то сохранит добрую память о нём. В конце концов, его уход был весьма далёк от благопристойности.

— Так это о вас говорил наставник Сюэ, помяная своего третьего ученика!

«Учитель... всё ещё помнит меня?» — Янь Хуайлин почувствовал странный укол в сердце. Он горько усмехнулся.

— Вот как? Удивительно. Наставник до сих пор упоминает меня? Наверняка это не самые светлые воспоминания.

— Вовсе нет! Он говорил, что у вас поразительный талант и исключительные задатки. Что вы были самым многообещающим учеником Тайянь.

Янь Хуайлин на мгновение лишился дара речи. Он внутренне дрогнул, но быстро спрятал чувства за лёгкой улыбкой:

— Не верьте всему, что говорит ваш шибо. Господин Ян, если судьба позволит, мы ещё побеседуем, но сейчас... не могу же я безучастно слушать, как порочат имя Тайянь. Прошу меня извинить.

Не дожидаясь ответа, Янь Хуайлин развернулся и решительно направился к арене. Ян Чунли провожал его взволнованным взглядом, не в силах ни остановить его, ни скрыть своего нетерпения.

Тем временем Наньгун Лин одержал верх над очередным воином из Ваньлина. Захватив лидерство на помосте, он вёл себя вызывающе. Люди в толпе переглядывались, многие хотели бросить ему вызов, но боялись опозорить свои школы так же, как это случилось с Тайянь.

Когда Янь Хуайлин встал напротив Наньгун Линя, он всё так же беззаботно улыбался.

Тот окинул противника презрительным взглядом:

— А ты ещё кто такой?

— Янь Хуайлин, из школы Тайянь, — он продолжал неторопливо обмахиваться веером.

— Опять Тайянь? — фыркнул Наньгун Лин. — Послушай, господин Янь, шёл бы ты отсюда

подобру-поздорову, пока не испортил своё смазливое личико.

Зрители, увидев очередного представителя Тайянь, не удержались от разочарованных вздохов. Совершенно не обращая внимания на гул толпы, Янь Хуайлин медленно подошёл к Наньгун Линю и лукаво прошептал:

— Даю тебе шанс, дружище. Сегодня Янхуа принимает гостей. Если признаешь поражение прямо сейчас, обещаю сохранить твоё лицо и отпустить в целости и сохранности.

Наньгун Лин, окрылённый серией побед, не смог стерпеть подобной дерзости. На его лбу вздулись вены, и он проревел:

— Ах ты, наглый воришка из Тайянь! Ну, держись! Сейчас я покажу тебе, что такое истинное мастерство!

С этими словами он обрушил на противника яростный удар «Цинфэн-чжан» (Ладонь чистого ветра).

Янь Хуайлин, коротко рассмеявшись, оттолкнулся от земли. Его силуэт мгновенно размылся и исчез. Толпа охнула, люди во все глаза искали его фигуру на арене.

Ян Чунли в оцепенении прошептал:

— Это же «Яньго Ухэнь»... Он движется... не медленнее самого наставника...

Наньгун Лин тоже был ошарашен: его удар ушёл в пустоту, чего не случилось во всех предыдущих боях. Не успел он прийти в себя, как прямо над ухом раздался вкрадчивый голос:

— И куда же ты смотришь, любезный?

Наньгун Лин резко обернулся и тут же получил звонкий удар рукоятью веера по щеке. Пошатнувшись, он прижал руку к ноющему лицу, багровея от ярости:

— Янь Хуайлин! А ну выходи, если не трус!

Он ударил обеими ладонями в землю, и из неё вырвались десятки острых лоз, устремившись в небо. Пытаясь подавить противника мощью, Наньгун Лин сосредоточил все силы на технике, как вдруг почувствовал холод за спиной.

Прежде чем он успел убрать руки, кончик веера дважды коснулся точек на его плечах. Силы мгновенно покинули тело, руки безвольно повисли. Стиснув зубы, Наньгун Лин перекатился в

сторону и из последних сил направил ранее созданные лозы в сторону Янь Хуайлина.

Зависнув в воздухе, Янь Хуайлин посмотрел на вяло ползущие к нему ветви, разочарованно качнул головой и снова растворился в пространстве.

— Янь Хуайлин! Ты...

Договорить он не успел — челюсть пронзила острая боль. Наньгун Лин в ужасе уставился на противника, который возник прямо перед ним, подцепив его подбородок рукоятью сложенного веера.

— Сдаёшься? — с игривой улыбкой спросил Янь Хуайлин.

— А-а-а-а!!! — Наньгун Лин попытался смахнуть веер рукой, но снова промахнулся. В отчаянии он рухнул на колени, вбивая ладони в землю.

Узнав технику «Нунцуй Бижи» — «Густая зелень застилает солнце», — Янь Хуайлин вспомнил, как Фэн Чжидун использовал нечто подобное в битве с Цзан Е в Юцзэ-дуне.

Не давая технике прорасти, Янь Хуайлин молниеносно рванулся вперёд и с размаху ударил ногой прямо в лицо противника. Удар, казавшийся со стороны лёгким, на деле обладал сокрушительной силой. Противник отлетел назад и мгновенно потерял сознание.

Янь Хуайлин снова раскрыл веер и, убрав одну руку за спину, со скучающим видом посмотрел на поверженного врага. Он тяжело вздохнул. Если не считать одного применения техники легкости, этот человек, одолевший стольких учеников Тайянь, даже не заставил его применить ни одного серьёзного приёма. Это лишь подтверждало, как низко пал уровень нынешних адептов его бывшей школы.

Пока он предавался грустным раздумьям, толпа взорвалась громоподобными аплодисментами. Громче всех ликовали те самые ученики Тайянь, чьи крики восторга один за другим проносились над степью.

Глядя в эти восторженные лица, Янь Хуайлин невольно принялся искать в толпе Цзан Е. Вскоре их взгляды встретились. Цзан Е медленно кивнул, его взор был сосредоточенным и ясным.

Сердце Янь Хуайлина наполнилось теплом: «Ради этого мгновения стоило пуститься в путь».

Он уже собрался покинуть арену, как вдруг чей-то зычный голос разрезал воздух:

— Господин Янь, отменное мастерство! Великая школа Тайянь действительно оправдывает

свою славу!

На помост выпрыгнул мужчина в чёрном халате с алым плащом и парными клинками за спиной. Он приземлился точно перед Янь Хуайлином и почтительно поклонился. Тот ответил сдержанным кивком и приветственным жестом.

— Я — Цянь Улун из школы Янхуа. Рад встрече. — Скользя взглядом по лежащему без чувств Наньгун Линю, он добавил: — Этот Наньгун Лин — наш младший ученик, человек заносчивый и безрассудный. Если он вас обидел, прошу прощения.

— Пустяки, — отозвался Янь Хуайлин. — Победы и поражения — обычное дело. В поединках школ всегда есть место и радости, и разочарованию. Это жизнь.

— Благодарю за великодушие, — произнёс Цянь Улун.

Янь Хуайлин лишь тонко улыбнулся.

— Не желает ли господин помериться силами и со мной? — Цянь Улун снова склонил голову, выказывая глубокое уважение.

Янь Хуайлин хотел было закончить на сегодня, но, видя искренность и достойное поведение оппонента, не решился отказать:

— Что ж, почту за честь.

— Прекрасно!

Цянь Улун расцвёл в улыбке и тут же отпрыгнул назад на добрый десяток шагов. По сравнению с предыдущим задирой, этот боец двигался куда быстрее и техничнее.

Янь Хуайлин стоял расслабленно, гадая, что предпримет соперник. Раз он решил разорвать дистанцию, значит, его техника требует пространства...

Не успел он закончить мысль, как под ногами зашевелились лозы, пытаясь опутать лодыжки. Янь Хуайлин взмыл в воздух, на лету раскрывая веер, и применил «Ело Ушэн» — «Опавший лист не издает звука». Дротики Яньюй-бяо веером разлетелись во все стороны, в мгновение ока рассекая коварные растения на куски.

Цянь Улун, следя за траекторией полёта Янь Хуайлина, ухмыльнулся, словно просчитал всё заранее. Он прижал ладонь к земле, и техника «Нунцуй Бижи» огненным валом зелени вспыхнула вокруг противника. Густая листва плотным коконом сомкнулась вокруг фигуры в воздухе.

Цянь Улун резко сжал кулак:

— Господин Янь, не обессудьте!

Послышался сухой треск — зелёная ловушка захлопнулась. Толпа охнула. Цянь Улун уже торжествовал, но внезапно из щелей кокона вырвались ослепительные белые лучи, озаряя ночное небо ярче полуденного солнца. С грохотом Янь Хуайлин вырвался из плена, разметывая обломки ветвей во все стороны.

Пока Цянь Улун стоял в оцепенении, Янь Хуайлин уже был рядом. Применяв приём «Цзиньянь Чжэньчи» — «Золотой гусь расправляет крылья», — он направил удар веером прямо в лицо врагу. Тот в панике уклонился от световых столбов и попытался скрыться в воздухе с помощью техники легкости «Ваньин Цяньдиэ», но Янь Хуайлин, сократив пространство, в мгновение ока вырос перед ним.

— Медленно, — холодно бросил он, касаясь кончиком веера межбровья Цянь Улуна.

Тот отлетел назад, приземлился, но сдаваться не желал. Вскочив на ноги и не обращая внимания на кровавую метку на лбу, он выхватил из-за спины парные клинки. Свистя сталью, он бросился в атаку.

Янь Хуайлин легко скользнул вперёд, идя прямо на лезвия. Цянь Улун не собирался сбавлять темп:

— Господин Янь, вы проиграли!

С выкриком он скрестил мечи, создавая из золотистых вспышек густую сеть ударов, способную изрубить любого в пыль. Но в тот миг, когда деться было некуда, тело Янь Хуайлина дважды вздрогнуло, превратилось в призрачные тени и просто исчезло из-под удара.

Клинки вновь рассекли воздух. Цянь Улун в замешательстве оглянулся и почувствовал два одновременных удара веером по плечам. Слева и справа от него стояли два абсолютно одинаковых Янь Хуайлина, ослепительно улыбаясь.

Он слышал о технике иллюзий «Яньин Фэньфэй», но никогда не сталкивался с ней в бою. В ужасе он полоснул клинками по обеим сторонам, но мечи лишь рассеяли марево. Инерция удара не позволила ему быстро восстановить равновесие, и в этот момент над ареной пронёсся пронзительный крик дикого гуся.

Прямо над головой возник огромный золотой гусь, охваченный сиянием. С мощью, способной сокрушить горы, он обрушился вниз. Цянь Улун едва успел скрестить клинки над головой:

— А-а-а-а!!!

Сила удара была такова, что он едва не ушёл в землю по колено. Стиснув зубы, Цянь Улун задействовал внутреннюю энергию. Через мечи он направил в землю мощные заряды, и техника «Куму Фэнчунь» — «Сухое дерево встречает весну» — пробудилась к жизни.

Две мощные плети лоз рванулись к Янь Хуайлину. Тот попытался скрыться в тенях, используя «Яньго Ухэнь», но растения словно предугадали его маневр и намертво захватили лодыжку. Прежде чем он успел выпустить дротики, вторая плеть туго обвилась вокруг его пояса.

Цянь Улун, не давая ни секунды передышки, закрепил успех техникой «Нунцуй Бижи», стягивая пути так, чтобы противник не мог пошевелиться. Толпа замерла в восхищении от такой скорости.

Видя, что добыча поймана, Цянь Улун победно ухмыльнулся, перехватил мечи и с криком: «Жисинь Цюаньюн!» — бросился в решающую атаку. Зелёные лозы задрожали, разбухая и полностью поглощая Янь Хуайлина.

Цянь Улун ударил сверху вниз. В это мгновение лозы превратились в яростные водяные клинки. Зрители затаили дыхание: казалось, для господина Яня всё кончено. Этот Цянь Улун, только что казавшийся образцом вежливости, теперь сражался с беспощадной жестокостью, явно намереваясь забрать жизнь того, кто унижил его школу.

Цзан Е, стоявший у края арены, потемнел лицом, не отрывая взгляда от гигантского сплетения в небе.

Раздался оглушительный взрыв. Техника Янхуа высвободила всю свою мощь, обрушившись вниз каскадом воды, заставив людей прикрывать лица руками. Когда водяная завеса опала, Янь Хуайлина нигде не было видно. Цянь Улун почувствовал, как внутри всё похолодело.

Он ощутил угрозу слишком поздно. Со всех сторон пространство пронзили отчаянные крики гусей. Цянь Улун в ужасе вскинул голову: пять птиц неслись к нему стрелами. У самой земли они слились в одну гигантскую алую птицу, несущую в себе ледяное дыхание преисподней и лютой холод зимы. Окружённая густым туманом, она воплощала в себе абсолютную технику — «Дуаньянь Гухун».

Цянь Улун попытался выставить блок, но в этот миг в спину ударил мощный поток энергии. Обернувшись, он встретил Янь Хуайлина, применяющего «Хуньянь Линьмэнь» — «Дикий гусь у порога».

Удары алого гуся с небес и золотого сияния в спину слились воедино, полностью поглощая Цянь Улуна. Мощная волна отбросила его на несколько чжанов. Несмотря на то что его ребра были перебиты, он всё ещё пытался подняться, изрыгая кровь. Но Янь Хуайлин не собирался давать ему второго шанса.

Взмыв в воздух, он оказался над противником. Кончик веера замер у самого лица воина.

— Простите за грубость, — негромко произнёс Янь Хуайлин.

Удар ладонью — «Цзиньянь Чжэньчи». Белые лучи прошли сквозь тело Цянь Улуна, старательно огибая жизненно важные органы. Тот захлебнулся кровью и обмяк ещё до того, как коснулся земли.

Янь Хуайлин приземлился спиной к поверженному врагу, изящно прикрывшись веером. Послышался глухой удар тела о помост.

На арене воцарилась тишина, прерываемая лишь робким шепотом в толпе. Но мгновение спустя тишину сменили громовые овации. Янь Хуайлин обернулся, бросил взгляд на бессознательного противника и отвесил поклон:

— Благодарю за урок.

Толпа вновь взорвалась криками восторга. Видя, как легко этот мастер из Тайянь разделался с двумя лучшими бойцами Янхуа, многие притихли. Если после падения Наньгун Линя кто-то ещё рвался в бой, то теперь, глядя на искалеченного Цянь Улуна, горячие головы поостыли. Мастера других школ, впрочем, всё ещё горели желанием сразиться с этим изысканным господином. Девушки в толпе не сводили с него восторженных глаз — его холодная красота и благородная осанка покорили немало сердец.

Цзан Е наблюдал за Янь Хуайлином из толпы. Он был поражён: этот шумный хитрец, вечно строящий козни, сейчас выглядел как истинный праведный мастер. Сражение велось в размеренном темпе, не в привычной для Янь Хуайлина манере стремительных атак. Более того, последние удары были нанесены лишь для того, чтобы побыстрее закончить бой, не давая врагу ни малейшего шанса.

Цзан Е пришёл к выводу: Янь Хуайлин даже не показал своей полной силы. По крайней мере, в их собственных стычках он был куда быстрее.

Стоя на помосте, Янь Хуайлин не хотел больше привлекать внимание. Он уже собрался спускаться, как вдруг уловил раздражённый шёпот в толпе:

— Да этот Янь всего лишь боец второго сорта! Если бы здесь был Гуань Шэн, он бы стёр его в порошок!

— Верно! Будь Гуань Шэн здесь, Янхуа не пришлось бы так позориться!

— Стойте, а где он? Почему никто не выйдет против этого выскочки из Тайянь?

Это был уже третий раз, когда Янь Хуайлин слышал имя Гуань Шэна. Сначала в Муцюане, потом в Мяочжоу, а теперь и здесь, в Цянью. Очевидно, этот человек считался лучшим из

лучших в Янхуа.

Янь Хуайлин вскинул веер и, глядя поверх голов, подал знак Цзан Е, безмолвно призывая его подняться на арену.

Цзан Е замер, не понимая, что задумал его спутник. Он помедлил, не двигаясь с места. Янь Хуайлин нетерпеливо сложил веер и настойчиво кивнул, торопя его.

<http://bllate.org/book/17493/1711065>